

Капли красной крови стекали по кончикам его пальцев.

Это была не очень глубокая рана, но она смешалась с проливной дождевой водой и покраснела настолько, что выглядела чрезмерной.

Она скоро заживёт.

С помощью Божественной силы Габриэля. Это случилось, когда Ария почувствовала облегчение и отпустила его руку.

В этот момент капли его крови упали на ожерелье у неё на шее.

— Ах, моя кровь... Сейчас вытру.

Он был сбит с толку и схватил драгоценный камень в форме капли воды, свисающий с её шеи. Он собирался вытереть кровь о свой рукав.

И в этот момент...

Чувство, которое у него было раньше.

Странное ощущение, как будто драгоценный камень жадно всасывал Божественную силу своей волей, быстро распространилось по всему его телу. Словно он пытался убить его.

— ...кугх!

Это было несравнимо с тем, что было тогда.

У Габриэля не было другого выбора, кроме как отпустить драгоценный камень из-за быстро убывающей энергии внутри него.

— Что это за ожерелье...

Он был сильно смущён и пробормотал:

После поглощения Божественной силы, когда он увидел драгоценный камень, мерцающий в Божественном свете, ужасающее чувство охватило всё его тело.

Драгоценный камень стал прозрачным, как никогда раньше.

Но...

Что-то не так, как в прошлый раз.

На этот раз что-то явно изменилось.

Ария тоже почувствовала, что произошло что-то необычное, и сделала серьёзное выражение лица.

— Это выглядит опасным.

Почему? Она посмотрела на него, прося объяснений.

— Возможно, это структура, которая активируется, когда получает каплю крови с Божественной силой...

Габриэль только что пришёл к выводу, разобравшись с ощущениями, которые он испытывал некоторое время назад.

— Очевидно, что если бы кто-то с меньшей Божественной силой, чем я, прикоснулся к нему, он бы просто умер. Они были бы лишены энергии.

На этот раз Ария тоже была удивлена.

Умер?

Она понятия не имела, потому что Габриэль не выглядел так, словно ему плохо.

Когда у тебя заканчивается энергия, ты умираешь.

Это напомнило ей о том, как Карл суетился, стараясь не пронзить её до глубины души.

— Думаю, было бы неплохо подать официальный запрос Гарсии.

Габриэль не продолжил, его слова затихли приглушённым тоном. И он уставился ей в глаза, словно не веря своим глазам.

— Глаза...

Глаза?

Ария моргнула. И когда она огляделась, то увидела блестящую лужу дождевой воды.

Что, что?

Её глаза, тёмные и ярко-розовые, отливали золотом. Точно так же, как у священников с Божественными способностями.

Золотые глаза. Символ Божественной силы.

Ни за что, этот драгоценный камень... поглощает Божественную силу и делает её пригодной для использования владельцем?

В каком-то смысле это было полезно.

Но для Вероники это было бы совершенно бесполезно.

Божественная сила Вероники была так же известна, как и Габриэль в прошлом. Потому что у неё были яркие золотистые глаза, которые были достаточно яркими, чтобы сиять даже в тёмном подвале. Ария ясно видела и ясно помнила это.

— Возможно ли, чтобы драгоценный камень мог использовать Божественную силу? - быстро спросил молодой человек.

Были ли у Габриэля те же мысли, что и у Арии?

Он видел это своими глазами, поэтому даже не мог сказать, что это невозможно.

— Боже мой, такая вещь существует.

Это было беспрецедентное явление. Габриэль выглядел смущённым.

Ария первой пришла в себя.

А пока нужно зайти внутрь.

Затем она потянула за подол его халата и указала на гостевую комнату, где он остановился, в пристройке.

* * *

Габриэль промок под дождём.

Ария оглядела его комнату, в которой, похоже, не было слуг, затем нашла полотенце в углу и передала его.

— Ох, спасибо.

Габриэль, который, казалось, всё ещё пребывал в благоговейном страхе, запоздало принял полотенце.

Ария снова посмотрела на него.

По сравнению с тем, когда он впервые пришёл в этот замок, он стал таким большим, что я не могу его узнать...

Ей пришлось наклонить голову достаточно высоко, чтобы встретиться с ним взглядом.

И...

Как и ожидалось, Габриэль.

Святой Рыцарь Командир Габриэль.

Конечно, она знала. Его выслали из Священной Империи, и всякий раз, когда он видел Арию, его лицо было полно презрения, и он произнёс:

— Послушай, чудовище, Ариадна Кортес.

Вопреки его холодному впечатлению, у него были горящие золотистые глаза.

— Твой грех, заключающийся в том, что ты осмелилась проявить неуважение к власти Бога, может быть искуплён только смертью. Скоро логово язычников будет очищено.

<http://tl.rulate.ru/book/45791/1860550>